

УДК 32.327:101.8:316.722

Д. А. Брусиловский

Кыргызско-Российский Славянский
университет имени первого Президента
Российской Федерации Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Киргизия

D. A. Brusilovskii

Kyrgyz-Russian Slavic University
named after First President of the Russian
Federation B. N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan

СТРАТЕГИЯ МИРА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Информационные технологии существенно изменили модель и структуру потребления, жизненные стандарты, потребительские привычки и систему приоритетов. Используя философские методы, автор делает вывод о том, что наряду с тенденцией культурной интеграции сегодня наблюдаются проблемы, связанные с культурной дезадаптацией, вызванной политической ситуацией. В условиях цифровой взаимозависимости диалог и межкультурная взаимoadaptация Востока и Запада являются необходимостью выживания цивилизаций.

Ключевые слова: цифровизация, стратегия, цивилизация, интеграция, исламофобия

A STRATEGY OF PEACE IN THE AGE OF DIGITAL INTERDEPENDENCE

Information technology has significantly changed the model and structure of consumption, living standards, consumer habits and the system of priorities. Using philosophical methods, the author concludes that along with the trend of cultural integration, today there are problems associated with cultural maladjustment caused by the political situation. In the context of digital interdependence, dialogue and intercultural mutual adaptation of East and West are a necessity for the survival of civilizations.

Keywords: digitalization, strategy, civilization, integration, islamophobia

Развитие духовной жизни общества, будучи обусловленным социально-экономическими, политическими, информационными, юридическими, художественными, философскими, культурными и иными факторами, неразрывно связано с взаимодействием общественного и индивидуального, научно-теоретического и обыденного сознания, идеологии и общественной психологии.

Обыденное сознание есть сознание, складывающееся в значительной степени стихийно под непосредственным влиянием условий повседневной жизни людей. Одной из характерных особенностей такого сознания является его неспособность делать широкие и вместе с тем глубокие обобщения эмпирических наблюдений — говоря образно, за деревьями не видеть леса. Для обыденного сознания характерна и другая крайность: склонность некоторых людей к преувеличениям в оценке происходящих событий, к искусственно раздутым обобщениям отдельных фактов. Именно поэтому одна из черт типичных носителей обыденного сознания — узость кругозора, метафизический образ мышления, консервативный, нетворческий характер их мышления. Привычка думать по старинке, крайняя ограниченность интересов, пассивно-созерцательное или недоверчивое отношение к инновациям, замешательство перед необходимостью отказаться от безнадежно устаревших, отставших от жизни взглядов — все это типично для людей, чей ум находится во власти обыденных представлений. «Обыденное сознание, — отмечает В. А. Ядов, — способно схватывать преимущественно внешнюю сторону общественного бытия, внешние явления и связи; оно не оформлено в теоретически стройную систему взглядов и представляет собой совокупность практических, трудовых и иных навыков, традиционных представлений, настроений и чувств, мнений и взглядов, возникающих на основе эмпирического (нетеоретического) отражения бытия» [1, с. 24]. Обыденное сознание не обладает способностью познания наиболее существенных и глубоких связей объективного мира, поскольку не сопровождается теоретическим осмыслением воспринимаемых явлений. В науке не только объективная действительность — природная или социальная, — но и ее отражение подвергается анализу, который отделяет истинное от ложного; последнее также отражает действительность, хотя и неадекватным образом. По этой причине наука есть особого рода отражение, которое с помощью определенных методов исследования и проверки образует своеобразный теоретический фактор. «Конечно, в реальной жизни, — пишут В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон, — грань между обыденным сознанием, с одной стороны, и идеологией, наукой — с другой, весьма подвижна и относительна. Они переплетаются, влияют друг на друга и даже в известной мере взаимно проникают друг в друга» [2, с. 24]. Обыденное сознание имеет существенное, качественное отличие от научно-теоретического сознания, но между ними не существует абсолютной

и неподвижной грани. Осознание результатов междисциплинарного исследования и то, что они становятся содержанием сознания, не стирают качественного различия между наукой и сознанием.

Отличительной чертой развития современной науки является прогрессирующий процесс дифференциации (дробления, расчленения) традиционных наук на новые направления и ветви. Этот процесс неразрывно связан с интеграцией — объединением наук, возникновением новых научных дисциплин, синтезирующих в себе достижения двух и более, ранее известных наук, с комплексными когнитивными программами в естественных и социальных науках, методологической свободой и разнообразием.

В условиях цифровизации и усложнения объектов исследования важнейшей особенностью науки является преемственность научных знаний. С появлением новых технологий, включая цифровые платформы, изменились и фундаментальные принципы конкуренции в научной сфере. В современной цифровой науке ученые из разных областей могут сотрудничать вне рамок классической модели убыточной конкуренции. Конкуренты способны конструктивно сотрудничать по ключевым моментам в рамках сетевого эффекта, свойственного цифровым платформам, — роста потребительской ценности площадки по мере роста числа ее участников.

Конкуренция выходит не только за пределы отраслей наук, но и за пределы национальных границ. Наличие цифровых платформ позволяет как владельцам компаний, так и ученым выходить на глобальный рынок. Возможность для каждого отдельного индивида выступать не только в качестве потребителя, но и в роли поставщика товаров и услуг будет способствовать росту конкуренции и расширению доступного ассортимента. Появление цифровых платформ в корне меняет подходы к ведению научной деятельности. В платформенной бизнес-модели компания оказывает преимущественно посреднические услуги, связывая производителей и потребителей и получая прибыль от доступа к платформе или от отдельных транзакций. Бизнес-модель платформы «нацелена не на удовлетворение конкретных потребностей клиентов, а на стимулирование их массового присутствия на платформе и их максимального взаимодействия с третьими сторонами. Кроме того, источником конкурентного преимущества считается не продукция, например ее индивидуализация, а сетевые эффекты, которые возникают в результате соединения множества пользователей» [3, с. 63].

При этом необходимо понимать, что цифровые платформы подразделяются на инструментальные (в основе которых находятся программы или программно-аппаратные комплексы, предназначенные для создания на их основе прикладных технологических решений — операционные системы), инфраструктурные (обеспечивающие доступ к IT-сервисам и информации для принятия решений — геоинформационные системы) и прикладные (направленные на решение конкретных задач — исследовательские агрегаторы, сервисы знакомств исследователей с директорами финансовых организаций). С появлением цифровых платформ широкое распространение получили исследовательские агрегаторы — метапоисковые системы, не обладающие собственными базами данных и поисковым индексом, а предоставляющие информацию за счет обработки и фильтрации результатов поиска других поисковых систем. Цифровая трансформация экономики и цифровая наука создают условия для переосмысления потребителем своего отношения к владению как таковому. Пользователю зачастую оказывается выгоднее и комфортнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть им. В результате складывается наука совместного потребления. В целом информационная наука базируется на сетевых информационно-коммуникационных технологиях, которые распространившись по всему миру, превратили ее в глобальную науку.

Никогда еще информация не была так легко доступна, как сегодня. Прошли те времена, когда ученые часами просиживали в библиотеке в поисках научной статьи, имеющей отношение к их исследованиям. Теперь существует множество баз данных, к которым можно легко получить доступ в интернете для быстрого поиска статей и книг практически по любой дисциплине. Большинство книг и статей доступны онлайн либо через университетские подписки, либо через репозитории открытого доступа для прямого скачивания. Очевидно, что поиск и хранение документов и соответствующих статей — это процесс, который продолжается на протяжении всего исследования, и следует привыкнуть быть в курсе огромного количества литературы, выпускаемой во время работы над рукописью. У научного сотрудника появилась необходимость быть систематизированным в способе получения, хранения и извлечения информации. Для ученого стало важно научиться читать онлайн-источники и извлекать ценную информацию не только о содержании, но и о структуре и стиле, чтобы лучше подготовиться к академическому письму. Коллективное накопление

знаний требует эффективных механизмов распространения и сохранения знаний внутри научного сообщества.

В режиме реального времени работают рынки интеллектуального труда и финансового капитала. Соответственно, цифровую науку, вырастающую на базе информационной науки, можно определить как ее продолжение в новом качестве. Информационные технологии существенно изменили модель и структуру потребления, жизненные стандарты, потребительские привычки и систему приоритетов. Принцип совместного использования применяется не только компаниями, но и потребителями. Происходит изменение отношения и к капиталу, и к товару. Покупатели перемещают акцент с покупки самого товара на использование его свойств и функций без приобретения в собственность. Благодаря принципу совместного использования пересматривается отношение к собственности. Действительно, выбор форм собственности, их соотношения делает сама жизнь, т. к. они также лишь одна из важнейших форм адаптации коллективов к изменяющимся условиям обитания, к новому уровню производительных сил, технологического совершенствования.

В цифровом мире большинство покупок, совершаемых с цифровых устройств, приходится на мобильные приложения. Они стали основным каналом привлечения клиентов в большинстве отраслей, и многие компании принимают на вооружение стратегию, где мобильным приложениям отводится первое и центральное место, благодаря чему подрывают позиции своих конкурентов. Ныне мобильные приложения — это связующее звено для всех других цифровых индустрий. Повышение уровня цифровой грамотности сотрудников организации является необходимым условием для освоения цифровизации научных отраслей. На научно-исследовательскую деятельность серьезно влияет эффект платформы, при котором организации, основанные на цифровых технологиях, создают сети, соединяющие продавцов и покупателей широкого ассортимента продукции и услуг, повышая доходы за счет эффекта многогранности и гибридности. Преимущества этого эффекта очевидны для потребителей: больше удобств и низкая себестоимость из-за новых способов логистики и каналов распространения. Цифровую платформу от привычного веб-сайта отличает наличие множества поставщиков и потребителей, посреднический характер оказываемых услуг. Суть цифровой трансформации заключается не в технологиях, а в изменениях общества. В конце концов,

цифровая трансформация науки — это не просто качественно новый способ сосуществования научного мира, но и способ быть в межкультурном диалоге. Единственный способ выжить в условиях цифровой трансформации — не противостоять новым технологиям, а использовать их быстрее конкурентов на геополитической арене.

На глобальном уровне отсутствует единая и последовательная стратегия выживания цивилизаций, которая могла бы определить возможности взаимoadaptации культур и вызовы очередной научно-технической революции в условиях столкновения цивилизаций. В теоретических трудах С. Хантингтона, посвященных этой теме [4–6], западные элиты и государственные деятели нашли нового врага, с помощью которого продлевается поддержание и расширение военной, космической, экономической, социальной и религиозной власти. Исламофобия становится инструментом, необходимым для рождения нового мирового порядка, идеологической конструкцией, возникшей в эпоху после окончания холодной войны с намерением сплотить западную цивилизацию в момент ощутимой фрагментации. Западный мир переводит исламофобию во внешнеполитическую парадигму и переориентирует политику на путь к противостоянию исламской и синской (китайской) цивилизациям.

В Европе безопасность основывается на совместной оценке внутренних и внешних угроз. Терроризм, экстремизм, исламофобия, гибридные угрозы, экономическая нестабильность, изменение климата и ненадежность энергетических поставок представляют опасность для граждан Европейского союза. Европейцы пытаются усовершенствовать мониторинг и контроль над глобальными проблемами, которые влияют на безопасность. Вызовы современности требуют инвестиций в системы сбора информации, наблюдения и разведки, включая дистанционно пилотируемые авиационные системы, спутниковую связь, автономный космический доступ и постоянные наблюдения за Землей.

Исламофобия — это стратегия, необходимая для поддержания космической безопасности в западном мире. Появление очередного ударного оружия в космосе, включая противоспутниковое и противоракетное с его качественно новыми техническими характеристиками, неизбежно дестабилизирует стратегическую ситуацию в глобальном мире, а также приведет к возрастанию риска развязывания ядерной войны. Напомним, что в 2019 г. Индия вошла в число космических

держав, обладающих противоспутниковым и противоракетным оружием, вслед за США, Россией и Китаем. В этом же году Россия и Китай предприняли совместные усилия по продвижению международной инициативы о неразмещении оружия в космическом пространстве.

Для США главные объекты сдерживания на обозримую перспективу: Китайская Народная Республика — как вызов космический, экономический, геополитический, даже цивилизационный — и Российская Федерация — как государство в Восточной Европе и Северной Азии бросающее основной вызов в военно-стратегической сфере. Россия как евразийское государство становится центром прогресса, восстановления международного права и международной справедливости, суверенитета государств Востока. Она знает запросы и потребности мусульманского мира и становится культурно-политическим мостом между Востоком и Западом, Азией и Европой. Партнерство России с Востоком и Западом не только отвечает евразийскому характеру этой страны, но и ее исторически сложившемуся менталитету и религиозно-этническому составу. Двухстороннее сдерживание Китая и России может оказаться решающим испытанием возможностей США в условиях глобализации. США вынуждены не просто балансировать между двумя потенциальными сверхдержавами, но и адаптироваться к изменениям в мировом порядке и космическом пространстве.

Синская, индуистская, православная, западная, латиноамериканская цивилизации устремляют свои взоры в космос — в пространство, где можно вести военные действия стратегического масштаба с большой эффективностью. Космос может стать областью военных столкновений цивилизаций, угрозой для живущих на Земле.

В США подписан меморандум 2019 г. о создании космических сил. В перспективе американские военные планируют использовать возможности космического пространства и занимаются поисками способов повышения глобальной мобильности в космосе — качественно нового уровня транспортной логистики и проецирования военной силы в космосе (из космоса и в космос).

Исламофобия рассматривается сверхдержавой как путь к созданию военных технологий в космосе для сдерживания внешней агрессии и приобретению выгодных стратегических позиций в битве за энергетические ресурсы и за передел космического пространства. Оборонная политика ЕС тесно связана с политикой, касающейся внутреннего рынка, промышленности и космоса [7–9].

Автоматические межпланетные станции могут дать ответ на вопрос о существовании внеземной жизни в Солнечной системе. Благодаря работе автоматических межпланетных станций у астрофизиков появилась возможность изучить многие тела Солнечной системы. Детальное изучение разнообразных планет позволяет исследовать парниковый эффект в атмосферах Земли и Венеры, формирование деталей рельефа на Марсе и Титане.

Цель космической миссии определенной цивилизации — не просто обнаружить бактерии и возможное существование жизни, но и убедить представителей всех остальных цивилизаций, что именно эта цивилизация первой сделала космическое открытие на международной арене. В современном мире никогда не используется информация ради информации. Никто не будет инвестировать в космические проекты только ради научной полемики.

С одной стороны, исламофобия подтверждает, что наша планета бесконечно мала в масштабах мироздания, что представитель любой цивилизации бесконечно мал в масштабах этой планеты. С другой стороны, исламофобия — это политическая идеология, использующаяся в военно-космических целях. Исламофобия способствует оправданию военных расходов и продлению присутствия части западного мира на Ближнем Востоке. Синская (китайская) цивилизация это понимает и пытается приспособиться к новой расстановке сил в битве за мирный космос, к сузившимся глобальным возможностям США в меняющемся мире.

Одного взгляда на карту мира достаточно, чтобы понять: большинство конфликтов происходило или происходит в важных стратегических пунктах, в регионах, богатых природными ресурсами, на пересечении основных транспортных артерий, обеспечивающих экономические связи государств и континентов. По сути дела, все региональные конфликты сегодня — это, как правило, узловые пункты столкновения интересов цивилизаций. Важнейший элемент стратегии великих держав мира — создание опоры для сохранения, закрепления и распространения своего влияния. Все это, естественно, ослабляет стабильность обстановки на международной арене, подрывает устои мирового правопорядка, серьезно отравляет геополитический климат.

США, Европа и Россия все больше превращают Антарктиду и Арктику в область геополитических и правовых столкновений интересов цивилизаций. В прошлом веке Антарктиду объявили безъядерной зо-

ной, не принадлежащей ни одному государству. На материке запрещено размещение военных объектов и появление атомных энергоблоков. В антарктических льдах сконцентрировано 90 % пресной воды Земли — источника всего живого и энергии. Две трети населения земного шара страдают от дефицита питьевой воды и ее низкого качества. Международная система хозяйства не в состоянии разрешить жгучих противоречий между развитыми и развивающимися странами. Энергетический кризис вновь с очевидностью обнаружил эти противоречия в системе мирохозяйственных связей. В этом контексте исламофобия выступает в качестве подспорья для борьбы за невозобновляемые энергетические ресурсы: нефть, природный газ, уголь, горючие сланцы, торф. Изменение климата в Арктике обеспечило доступность ранее абсолютно экономически нерентабельных для отработки прибрежных месторождений, например в Гренландии. Отступление льда открывает новые ареалы минерально-сырьевых ресурсов, а реализация горных проектов проходит с меньшими издержками в другой логистике.

Итак, наряду с тенденцией культурной интеграции сегодня наблюдаются проблемы, связанные с культурной дезадаптацией, вызванной политической ситуацией. В условиях цифровой взаимозависимости диалог и межкультурная взаимоадаптация Востока и Запада являются необходимостью выживания цивилизаций, в противном случае человечеству грозит самоуничтожение. Диалог должен охватывать все направления взаимодействия и взаимоинтеграции культур по составляющим генотипа цивилизаций — социодемографической, природно-экологической, технологической, экономической, геополитической и социокультурной. В каждой из них накоплен груз нерешенных проблем и новых вызовов, достойные ответы на которые можно получить только на основе диалога и интеграции цивилизаций, взаимного обогащения опытом. Нужно ясно понимать, что диалог — это только первый шаг на пути выявления новых подходов, для решения назревших проблем и острых противоречий на основе интеграции. За ним должно следовать решение этих проблем на основе выработанных общих стратегий; затем третий шаг — выработка и выполнение стратегий конкретных программ и проектов решения этих проблем.

Литература

1. Ядов В. А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л. : Изд-во ЛГУ, 1961. 122 с.

2. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Формы общественного сознания. М. : Госполитиздат, 1959. 263 с.
3. Ревенко Л. С., Перская В. В., Холопов А. В. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы / под общ. ред. и с предисл. Л. С. Ревенко. М. : МГИМО-Университет, 2019. 750 с.
4. Huntington S. P. After twenty years: The future of the third wave // *Journal of Democracy*. 1997. Vol. 8, № 4. P. 3–12.
5. Huntington S. P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order*. N. Y. : Simon & Schuster, 2011. 368 p.
6. Huntington S. P. Will more countries become democratic? // *Political Science Quarterly*. 2016. Vol. 131, № 2. P. 237–266.
7. Соотношение различных уровней организации взаимoadaptации цивилизаций в стратегии их выживания [Электронный ресурс] / К. А. Ажыбекова [и др.] // *Соц.-полит. науки*. 2019. № 1. С. 141–145. URL: <http://urvak.ru/journals/sotsialno-politiches/12841/> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Брусиловский Д. А., Есипов И. И. Стратегия мира: глобальная интеграция между исламофобией и «столкновением цивилизаций» [Электронный ресурс] // *Вопр. нац. и федерат. отношений*. 2019. Т. 9, № 6 (51). С. 889–900. URL: etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/6-51-2019 (дата обращения: 20.11.2020).
9. Brusilovskii D., Esipov I. Two Worlds — Two Integration: the Specificity of the Contact of Civilizations, Islamophobia [Electronic resource] // *Political Science Issues*. 2019. Vol. 9, № 3. С. 261271. URL: <http://voprosopolitolog.ru/index.php/ru/political-science-issues> (date of access: 22.11.2020).